

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

Л. Е. СИГАЛОВ

**Теория и практика
неотложных следственных действий**

(специальность № 715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск — 1969

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Автор.
С-345

Проверено 1968 г.

На правах рукописи

Л. Е. СИГАЛОВ

Теория и практика
неотложных следственных действий

(специальность № 715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42297

Свердловск — 1969

746

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского юридического института.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент
ДАВЫДОВ П. М.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ

Доктор юридических наук, профессор КАРЕВ Д. С.

Кандидат юридических наук, доцент ГЕРАСИМОВ И. Ф.

Ведущее учебное заведение — юридический факультет Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина.

Автореферат разослан « 21 » XI 19 69 г.

Защита состоится « 25 » XII 19 69 г. на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней Свердловского юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы просим присылать по адресу:

Свердловск, К-66, ул. Комсомольская, 21. Свердловский юридический институт.

Ученый секретарь Совета,

доктор юридических наук, профессор

В. Е. ЧИРКИН.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, успешно осуществляет поставленную Программой КПСС задачу строительства коммунизма в нашей стране. В решении этой задачи важное место принадлежит проблема коммунистического воспитания трудящихся, важнейшими аспектами которой являются ликвидация преступности, устранение всех причин, ее порождающих, искоренение всяких нарушений советского правопорядка.

Выполнение этого программного требования партии зависит от ряда факторов. Среди них немаловажное значение имеет активная и четкая организация деятельности органов предварительного расследования, чему в немалой степени должна способствовать теоретически разработанная, проверенная практикой система следственных действий и в особенности неотложных. Указанным следственным действиям и посвящена настоящая работа.

В диссертации отмечается, что в прежнем законодательстве и на практике не было четкого размежевания между неотложными и иными следственными действиями. Это затрудняло возможности научной разработки данной проблемы. Такое исследование стало возможным после принятия действующего уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее и в настоящее время данная проблема пока еще не получила достаточной разработки. Свидетельством этому является тот факт, что по этой теме имеется всего одна работа.¹

В монографиях и пособиях, написанных в основном советскими криминалистами, хотя и содержится немало ценных, заслуживающих внимания теоретических и практических положений, но они посвящены отдельным вопросам тактики и методики расследования и в целом

¹ В. И. Куклин. Неотложные следственные действия. Автореферат кандидатской диссертации. Саратов, 1967.

не охватывают всего комплекса вопросов рассматриваемой темы. Мало уделяется внимания неотложным следственным действиям и в учебниках по уголовному процессу и криминалистике. Приведенные соображения и обусловили выбор автором темы исследования.

Диссертация представляет теоретическое исследование указанного вопроса в единстве его процессуального и криминалистического аспектов. Работа преследует цель 1) дать анализ некоторых теоретических положений, касающихся неотложных следственных действий; 2) показать место, занимаемое ими в системе иных процессуальных действий, их задачи; 3) выработать некоторые предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, относящейся к исследуемому вопросу.

В процессе работы над диссертацией использованы законодательство, монографическая и другая литература, относящиеся к рассматриваемым следственным действиям. Фактические данные получены в результате ознакомления с практикой органов расследования Башкирской АССР, Курганской и Челябинской областей, города Магнитогорска, личного опыта многолетней работы автора в органах прокуратуры.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

1

Первая глава диссертации носит название «Понятие и задачи неотложных следственных действий, их система и условия производства». В первом ее параграфе дается краткая характеристика развития неотложных следственных действий, формулируется их понятие и задачи. Анализируя сложившуюся в советском уголовном процессе систему следственных действий, автор отмечает, что неотложные следственные действия занимают среди них важное место. Однако в литературе они зачастую необоснованно отождествляются с первоначальными следственными действиями. В работе подчеркивается, что хотя между ними имеется много общего, но имеются и существенные различия.

По мнению диссертанта, первоначальные следственные действия понятие более широкое, чем неотложные. Последние вызваны иными условиями, характеризуются

другими свойствами. Этими свойствами являются: 1) **безотлагательность**, 2) **незаменимость**, 3) **неповторимость**.

Характеризуя каждое из перечисленных свойств, автор указывает, что первое свойство обусловлено изменчивостью обстановки происшествия, следов и иных доказательств, стремлением виновных избежать ответственности за содеянное, укрыть похищенное имущество. Поэтому всякое промедление с проведением следственных действий затрудняет или исключает возможности предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, обнаружения и закрепления их следов, задержания преступников.

Другое свойство в известном смысле можно назвать **незаменимостью**. Оно характеризуется тем, что тот или иной доказательственный факт рациональнее и эффективнее устанавливать лишь теми следственными действиями, которые предназначены для данной ситуации. В связи с этим обращается внимание на неправильную практику подмены одних следственных действий другими (осмотра места происшествия — допросами очевидцев, освидетельствования — осмотром и другими), утверждается, что такая практика противоречит задачам отдельных следственных действий, указанию закона, свидетельствует о существенной неполноте расследования.

Третье свойство — автор условно называет **неповторимостью**. Его существо заключается в том, что попытка повторного совершения неотложного следственного действия обычно не дает возможности обнаружить неизменной обстановку происшествия, следы, вещественные доказательства преступления, либо эти данные оказываются незначительными.

На примерах из практики, рассматриваемые свойства подробно иллюстрируются.

Диссертант не разделяет точку зрения других авторов, (В. И. Куклин), усматривающих основной признак неотложных следственных действий в том, что они являются правовым институтом, предназначенным для определения пределов полномочий органов дознания по делам, которые им неподследственны. Тем самым ограничивается сфера применения неотложных следственных действий. Автор диссертации полагает, что неотложные следственные действия производятся следователями, а

не только органами дознания. Последние вправе их производить лишь при наличии следующих трех условий:

1) когда характер преступления, его следы диктуют необходимость безотлагательного производства следственных действий; 2) данные об этом непосредственно поступили органам дознания или ими обнаружены; 3) следователь не может возбудить подследственное ему дело и приступить к следствию. Именно в указанных случаях дознание предшествует предварительному следствию.

Основываясь на рассмотренных свойствах, автор предлагает определение понятия неотложных следственных действий. В диссертации неотложные следственные действия определяются как **система незаменимых и неповторимых процессуальных действий, осуществляемых в установленном уголовно-процессуальном законе порядке на первоначальном этапе предварительного расследования, производство которых невозможно отложить без ущерба для предотвращения, пресечения и раскрытия преступления, обнаружения и закрепления следов содеянного, а равно установления лиц, его совершивших.**

Диссертант отмечает, что данное определение подобно другим не претендует на выражение с исчерпывающей полнотой всех признаков и свойств исследуемого явления, ибо, как указывал В. И. Ленин, всякое определение имеет условное, относительное значение.¹ Отмечается, что в этом определении более или менее полно отражены сущность и задачи неотложных следственных действий. Указывается, что этими задачами являются: предотвращение и пресечение преступлений, их раскрытие, создание основы для дальнейшего расследования. Анализируется каждая из перечисленных задач, обращается внимание на необходимость дополнения ими уголовно-процессуального закона (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, ст. 119 УПК РСФСР).

Во втором параграфе исследуется система неотложных следственных действий и условия их производства. В диссертации условно называется системой установленный законом перечень наиболее типичных следственных действий, которые органы расследования совершают в

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 386.

случаях, не терпящих отлагательства. Высказывается мнение, что признаки системы наиболее отчетливо видны при расследовании конкретного уголовного дела или отдельного вида преступления. В этом случае система практически проявляется в виде схемы расследования, включающей рекомендации о конкретных следственных действиях и последовательности их проведения.

Анализируя действующее законодательство, диссертант утверждает, что по смыслу закона перечень неотложных следственных действий, указанных в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, ст. 119 УПК РСФСР, является исчерпывающим. В диссертации рассматриваются предложения некоторых авторов о включении в этот перечень опознания, следственного эксперимента, применения меры пресечения и других следственных действий (Б. М. Бахарев, Ю. Д. Лившиц). Обосновывается неприемлемость подобных предложений, так как перечисленные действия производятся для проверки уже имеющихся доказательств и без ущерба для дела могут быть совершены позднее, они не являются неотложными. Вносятся предложения о дополнении существующего перечня наложением ареста на имущество и неотложной экспертизой (судебно-медицинской, криминалистической, пожарно-технической, автодорожной).

При рассмотрении условий производства неотложных следственных действий, отмечается, что наряду со своеобразием задач, стоящих перед органами предварительного расследования на первоначальном этапе их деятельности, специфичны также условия, в которых эта деятельность протекает. Специфика этих условий состоит в установлении жестких пределов и срока производства неотложных следственных действий (ст. ст. 119 и 121 УПК РСФСР). Указывается, что под пределами в данном случае понимаются, во-первых, границы, рамки, в которых осуществляется производство рассматриваемых действий, во-вторых, фактический объем процессуальной деятельности органов расследования по делу, которое им неподследственно. Говорится, что эти пределы определяются задачами неотложных следственных действий, с выполнением которых заканчивается процессуальная самостоятельность этих органов (ст. ст. 119 и 132 УПК РСФСР).

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство всех союзных республик о сроках производства названных действий, автор высказывает замечания и предложения об унификации этих сроков, установления единого срока в Основах уголовного судопроизводства. Диссертант polemизирует с другими авторами (С. С. Коротенко, И. В. Михайлов), предлагавшими дополнить ст. 121 УПК РСФСР указанием о том, что в случае невыполнения органами дознания неотложных следственных действий, прокурор и следователь вправе возвратить этому органу дело на срок до 10 дней. Между тем принятие подобного предложения означало бы возложение обязанностей быстрого и полного раскрытия преступлений только на органы дознания, хотя по закону следователи несут за это такую же ответственность.

В третьем параграфе исследуется вопрос о соотношении возбуждения уголовного дела и неотложных следственных действий. Отмечается, что любые следственные действия, не исключая неотложные, могут производиться лишь после того, как возбуждено уголовное дело. Стадия возбуждения дела не только предшествует предварительному расследованию, но и является для него правовым основанием. С возбуждением дела, органы расследования приобретают полномочия на использование процессуальных средств, необходимых для быстрого и полного раскрытия преступлений.

Анализируя фактический материал, автор приходит к выводу, что нередко уголовные дела возбуждаются необоснованно. Вместе с тем еще значительны факты неправильных отказов в возбуждении уголовных дел. Основное условие, способствующее устранению подобных ошибок, заключается в правильном уяснении основания к возбуждению уголовного дела. Закон (ст. 108 УПК РСФСР) таким основанием называет наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 5 УПК РСФСР).

По мнению автора, данные необходимые для возбуждения дела, не обязательно должны раскрывать содеянное во всех его чертах. Для этого достаточно минимума сведений, обрисовывающих признаки конкретного деяния. Если же сообщение (заявление) о совершенном преступлении вызывает сомнение, требует проверки, ор-

ганы расследования и прокурор могут произвести проверочные действия, не являющиеся, однако, следственными (ст. 109 УПК РСФСР).

На примерах из практики диссертант показывает, что указанные способы часто оказываются недостаточными для проверки и дополнения данных, необходимых для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В особенности это относится к случаям обнаружения трупов, причинения телесных повреждений и т. п., когда органы расследования располагают незначительными сведениями о происшедшем. В этих условиях производство некоторых следственных действий до официального возбуждения дела становится объективной необходимостью. Это утверждение опирается также на опыт советского законодателя, недопускавшего до последнего времени производство любого следственного действия до возбуждения уголовного дела. Теперь осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, может производиться перед возбуждением дела (ст. 178 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальные кодексы Узбекской (ст. 162), Армянской (ст. 170), Латвийской (ст. 180) и Эстонской ССР (ст. 150) содержат и другие исключения из общих правил, предусматривая возможность совершения обыска и выемки, если необходимость в этом возникает при осмотре, независимо от того, было ли возбуждено уголовное дело.

Диссертант ссылается также на решение данного вопроса в зарубежных социалистических государствах, законодательство которых допускает проведение следственных действий до возбуждения дела, если иным путем невозможно проверить основательность сообщений о совершенном преступлении.

Рассматривая по последнему вопросу точки зрения советских ученых (Н. В. Жогина, Ф. Н. Фаткуллина, И. И. Мартинович и других), автор выступает за допущение в исключительных случаях проведения не только осмотра места происшествия, но и трупа, освидетельствования, обыска, выемки, задержания и судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела, если иначе затруднительно принятие об этом безошибочного решения. Такое дополнение предлагается внести в ст. 109 УПК РСФСР.

Вторая глава диссертации названа «Органы и лица, участвующие в производстве неотложных следственных действий и взаимоотношения между ними». Первый ее параграф посвящен исследованию процессуального положения участников рассматриваемых следственных действий. Автор выделяет три группы органов и лиц, участвующих в этих действиях: 1) государственные органы (органы дознания и следствия); 2) участники процесса (подозреваемый и потерпевший); 3) иные лица (поняты, представители общественности, специалисты). В основу такой классификации автором положены следующие критерии: а) обладание полномочиями по возбуждению, расследованию, а также разрешению других процессуальных вопросов уголовного дела; б) наличие личного процессуального интереса, заинтересованности в исходе расследования; в) вступление лица в уголовный процесс в силу предписания закона либо по собственной инициативе.

В диссертации в первую очередь рассматривается процессуальное положение **следователя**, на которого закон, прежде всего, возлагает задачу быстрого и полного исследования обстоятельств преступления по делам, ему подследственным (ст. ст. 2 и 3 УПК РСФСР). В связи с этим обращается внимание на несовершенство некоторых положений закона, в котором роль следователя в начале расследования при производстве неотложных следственных действий выражена недостаточно. Закон даже не предусматривает обязанности органов дознания уведомлять следователя о начале расследования. В результате этого следователь до окончания органами дознания неотложных следственных действий не принимает подследственное ему дело к производству. Диссертант polemизирует с отдельными авторами (Г. Р. Гольст), которые утверждают, что следователь должен приступить к следствию лишь после раскрытия дознанием содеянного. Автор выражает сомнение в правильности и другого утверждения (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин) о правомерности действий следователей, которые после совершения ими осмотра места происшествия дела не возбуждают, неотложные следственные действия не производят, перепоручая все это органам милиции. По мнению

диссертанта, такая трактовка роли следователя противоречит закону, согласно которому он является ответственным за своевременное и законное проведение следственных действий по делам его подследственности (ст. 127 УПК РСФСР). Приведенные же точки зрения обрекают его на пассивность, выжидание пока не будет раскрыто преступление. Диссертант вносит предложения о дополнении закона. В частности, предлагается дополнить ст. ст. 119 и 127 УПК РСФСР указанием, что орган дознания обязан уведомить следователя о начале дознания по делу, которое ему подследственно. В свою очередь, следователь должен приступить к предварительному следствию, не ожидая окончания органами дознания неотложных следственных действий.

Рассматривая вопрос о процессуальном положении **органов дознания** на первоначальном этапе предварительного расследования, автор отмечает, что эти органы при производстве неотложных следственных действий осуществляют две функции: оперативно-розыскную и процессуальную. Оперативно-розыскная функция, по мнению автора, представляет собой два самостоятельных вида мер: оперативные и розыскные. Они характеризуются автором.

При анализе процессуальной функции дознания при производстве неотложных следственных действий отмечается, что эта деятельность в отличие от оперативно-розыскной не является главной для органов дознания. Они лишь временно заменяют следователя, производят вместо него неотложные следственные действия. Несмотря на это, как прежде, так и в настоящее время эта функция преобладает над оперативно-розыскной. В диссертации указываются причины такого положения. Отмечается, что после учреждения следственного аппарата в органах внутренних дел, уменьшения подследственности у следователей прокуратуры, отпала необходимость в возложении на органы дознания функции по производству неотложных следственных действий. Обосновывая эту точку зрения, автор вносит предложение об изменении ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, ст. 119 УПК РСФСР. Предлагается установить, что органы дознания обязаны обеспечить сохранность обстановки происшествия и следов преступления до прибытия следователя. В исключительных случаях они с разрешения

прокурора могут производить неотложные следственные действия. В этом случае срок дознания не должен быть значительным, примерно трое суток, чтобы следователь своевременно мог принять дело к своему производству, решить вопрос о применении меры пресечения, если задержан подозреваемый.

Далее анализируется законодательство, литература и практика, касающиеся процессуального положения **подозреваемого** как участника неотложных следственных действий. Диссертант отмечает, что вопрос о процессуальных основаниях признания лица подозреваемым и после принятия действующего законодательства все еще остается дискуссионным. По мнению диссертанта, причина этому заключается прежде всего в том, что по закону появление подозреваемого в деле зависит не столько от основательности подозрения в совершении лицом преступления, сколько от того, применена ли к этому лицу мера процессуального принуждения. Такое решение этого вопроса не может быть признано всеобъемлющим. На практике нередко бывает, в особенности на первоначальном этапе расследования, что имеются данные для подозрения конкретного лица в его причастности к преступлению, но нет необходимости в задержании или применении меры пресечения (например, при явке с повинной); иногда остаются основания к подозрению, однако, истекли сроки задержания, а данных для предъявления обвинения недостаточно. В связи с этим вносится предложение об изменении ст. 32 Основ уголовного судопроизводства, ст. 52 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. В частности, предлагается указать, что подозреваемым признается лицо, в отношении которого имеются данные, свидетельствующие о его причастности к преступлению, но недостаточные для привлечения лица в качестве обвиняемого. О признании подозреваемым должно выноситься постановление. Это могло бы способствовать установлению единого порядка появления в процессе подозреваемых, одинакового срока пребывания в этом положении, ликвидации множества оснований признания таких лиц, существующих ныне (акты задержания, заключения под стражу, применения иных мер процессуального принуждения).

Рассматривая роль подозреваемого в производстве от-

дельных неотложных следственных действий, автор подчеркивает, что подозреваемый, как правило, появляется на первоначальном этапе расследования в условиях, когда доказательств его вины еще недостаточно. Поэтому решение вопроса о целесообразности привлечения его к участию в следственных действиях должно принадлежать лицу, ведущему расследование. Вместе с тем, в интересах быстрее обнаружения истины, необходимо предоставить подозреваемому право ходатайствовать о допущении к участию в следственном действии. При производстве экспертизы подозреваемого следовало бы уравнять в правах с обвиняемым. В соответствии с этим указывается на необходимость дополнения ст. ст. 52 и 185 УПК РСФСР.

Кроме подозреваемого важнейшим участником неотложных следственных действий является **потерпевший**.

Прежнее законодательство допускало потерпевшего к участию в процессе лишь тогда, когда ему причинялся имущественный вред и он признавался гражданским истцом, а также по делам частного обвинения, где он занимал процессуальное положение обвинителя (ст. ст. 14 и 50 УПК РСФСР 1923 г.). По многим же другим преступлениям, которыми причинялся физический или моральный вред, эти лица не признавались участниками процесса, их права законом не регламентировались, а сами они выступали в качестве свидетеля.

Подобное положение создавало известное несоответствие между нормами уголовного закона, направленными на защиту жизни, здоровья, чести и других благ человека, с одной стороны, и нормами уголовно-процессуального законодательства, недостаточно обеспечивавших защиту этих же прав и других законных интересов лиц, пострадавших от преступления, с другой стороны. Неравноправное процессуальное положение потерпевших в отличие от обвиняемых, обладавших всей полнотой прав участников процесса, не способствовало активной защите граждан и усилению борьбы с преступностью. Действующие уголовно-процессуальные законы установили новые случаи признания лиц потерпевшими и допущения их в качестве полноправных участников процесса.

Единственным критерием для признания лица потерпевшим является установление факта причинения ему

морального, физического или имущественного вреда преступными действиями.

В диссертации указывается на значение момента выявления потерпевшего. Практика свидетельствует, что установление потерпевших на первоначальном этапе расследования является обязательным условием качественного и результативного следствия. Не принятие мер к этому затрудняет выяснение события, предшествовавшего преступлению, делает невозможным его раскрытие. Фактическое установление потерпевших в начале расследования не представляет значительных трудностей. В нормах уголовного закона обычно содержатся указания об объекте преступлений. В ст. 27 УПК РСФСР указывается, что дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 117 и ст. 141 УК РСФСР возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего. В числе поводов к возбуждению уголовных дел указаны заявления и письма граждан, в том числе, разумеется, и потерпевших (ст. 108 УПК РСФСР). Иными словами, по времени выявление потерпевших, за редким исключением, совпадает с возбуждением уголовного дела, ибо возбуждение дела есть констатация наличия повода, достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также на то, что чьи-то субъективные интересы нарушены. Автор приводит примеры и цифровые данные, свидетельствующие о том, что в ряде мест потерпевший появляется не в начале, а в конце следствия, хотя не было никаких препятствий к этому уже в ходе производства неотложных следственных действий. Подобная практика означает недооценку и принижение роли потерпевшего, противоречит закону, поскольку не оставляет потерпевшему времени, чтобы использовать процессуальные средства для защиты своих прав и законных интересов.

В диссертации рассматривается роль потерпевшего в производстве неотложных следственных действий, предлагается предусмотреть его право не только ходатайствовать о производстве следственного действия, но и с разрешения лица, ведущего расследование, участвовать в осмотре, обыске, выемке, экспертизе. Предоставление потерпевшему права участвовать в выборе эксперта и постановке вопросов, на которые должно быть дано заключение, существенно уравняло бы его процессуальные права с обвиняемым. Единственное исключение из

общих правил судопроизводства следовало бы допустить в части предоставления потерпевшему права воздержаться от дачи показаний, если они направлены на изобличение в совершении преступления его близкого родственника.

Диссертант рассматривает далее процессуальное положение **понятых и специалистов** при производстве неотложных следственных действий. Отмечается, что понятными могут быть лишь совершеннолетние, не заинтересованные в исходе дела лица, обладающие общей грамотностью, достаточной для понимания ситуации и того следственного действия, в совершении которого они участвуют.

Поскольку понятые призваны удостоверить факт, содержание и результаты следственных действий им должно быть разъяснено для участия в каком следственном действии они приглашены, каковы их права и обязанности. Вносится предложение о соответствующем дополнении ст. 135 УПК РСФСР. Вместе с тем необходимо предусмотреть в законе ответственность понятых за отказ без уважительной причины от явки или за уклонение от выполнения своих обязанностей.

Своеобразно положение **специалиста**. Действующее законодательство закрепило право следователя вызывать в необходимых случаях сведущих лиц для участия в осмотре, обыске, выемке, освидетельствовании, то есть в основном в неотложных следственных действиях. В одних случаях участие специалистов в следственных действиях является обязательным (ст. ст. 159 и 180 УПК РСФСР), в других — факультативным. Специалист выступает по делу как процессуальный помощник следователя, его научный консультант. Основное назначение специалиста заключается в том, чтобы оказать содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, путем применения сложных приборов, специальных приемов и методов, которые следователь не в состоянии произвести, в связи с отсутствием у него специальных познаний либо по этическим соображениям.

Учитывая важную роль специалиста в процессе познания истины по уголовному делу, закон устанавливает, что им может быть лишь лицо, которое достаточно компетентно в определенной области науки и техники, а

также не заинтересовано в исходе дела (ст. 133¹ УПК РСФСР).

Представляется, однако, спорным требование закона (п. 3а ст. 67 УПК РСФСР) о запрещении лицу, участвовавшему в следственных действиях в качестве специалиста, производить в дальнейшем экспертизу по этому же делу. Это соображение в диссертации подробно обосновывается.

Во втором параграфе речь идет о взаимодействии следователя с органами дознания и представителями общественности при производстве нестложных следственных действий. Отмечается, что взаимодействие предполагает координацию оперативно-розыскной деятельности органа дознания с процессуальной деятельностью следователя на основе четкого размежевания компетенции этих органов, сочетания присущих каждому из них полномочий, методов, средств работы, отсутствия между ними административной подчиненности и зависимости. Утверждается, что хотя формы и методы совместной деятельности органов предварительного расследования многочисленны, однако в общем виде они зависят от следующих условий: 1) от категории совершенного преступления, 2) ситуации, в связи с которой необходимо взаимодействие, 3) этапа движения дела, 4) места совершения преступления, 5) характера совместной работы. Подчеркивается, что взаимодействие возможно только по делам, по которым необходимо производство предварительного следствия. Рассматривая предпосылки участия представителя общественности в раскрытии преступлений, обнаружении и закреплении его следов говорится, что они заложены в законе (ст. 128 УПК РСФСР), основаны на хорошем знании местных условий, жизни населения, широкой осведомленности общественности о преступлениях и лицах, их совершивших. Основная роль народных представителей состоит в том, чтобы оказать помощь лицам, ведущим расследование. В осуществлении этого положения закона органам расследования и представителям общественности принадлежит широкая инициатива с точки зрения форм и методов совместной работы. Однако при этом важно подчеркнуть, что следователь не вправе переложить своих процессуальных обязанностей на указанных представителей; представители общественности должны

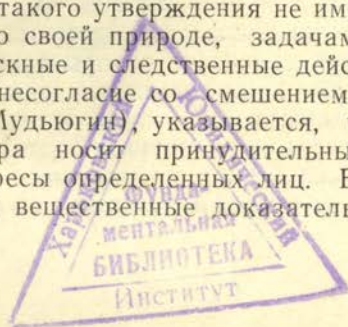
действовать в объеме и пределах, определяемых законом и следователем; строго выполнять требования социалистической законности, не нарушать права и законные интересы граждан и других участников процесса.

На основе фактического материала в работе исследуются особенности привлечения представителей общественности к производству отдельных неотложных следственных действий, формы участия органов дознания совместно со следователем в осмотре места происшествия, обыске, задержании, розыске очевидцев преступления.

3

747
948

Третья глава носит название «Процессуальные и криминалистические основы производства отдельных неотложных следственных действий». В начале первого параграфа рассматриваются процессуальные и криминалистические основы **осмотра места происшествия**. Утверждается, что осмотр является самостоятельным следственным действием. Его существо заключается в непосредственном восприятии, познании расследующим обстановки происшедшего события, следов и вещественных доказательств в первоначальном виде. Автор polemизирует с процессуалистами, считающими следственный эксперимент разновидностью осмотра. Хотя между этими следственными действиями имеются некоторые общие черты, однако принципиальное различие состоит в том, что цель следственного эксперимента — воспроизведение обстановки, обстоятельств события, путем совершения опытных действий, то есть проверка и уточнение уже имеющихся данных. Диссертант выступает против расширительного толкования осмотра, как комплекса криминалистических мероприятий, сочетающих следственные и розыскные меры (В. И. Попов). Говорится, что для такого утверждения не имеется оснований, поскольку по своей природе, задачам и порядку совершения розыскные и следственные действия различны. Выражается несогласие со смещением осмотра с обыском (Г. Н. Мудьюгин), указывается, что обыск в отличие от осмотра носит принудительный характер, затрагивает интересы определенных лиц. Если же отыскиваются следы, вещественные доказательства в лесу,

в пещерах, в оврагах и других, никому не принадлежащих местах, имеет место не обыск, а осмотр. На основе фактического материала, показывается роль осмотра в определении конечной цели расследования. Высказывается мнение о необходимости дифференцированного подхода к оценке его роли. Речь должна идти не о преувеличении или, наоборот, преуменьшении осмотра, а о том, что в одних случаях осмотр доставляет достоверные данные для суждений о важнейших элементах преступления, в других же — только вероятные суждения, которые не менее важны, ибо служат исходным материалом для построения версий.

Осуществлению задач осмотра подчинены тактические основы его совершения. Они состоят: 1) из системы наиболее эффективных приемов, применяемых для достижения поставленной цели; 2) из определенного порядка, последовательности их использования; 3) из учета конкретных условий исследуемого события. В работе дается краткая характеристика наиболее распространенных приемов осмотра места происшествия. Высказываются соображения относительно фиксации обстановки и следов исследуемого события. Автор полагает, что фиксация фактических данных, как этап осмотра, состоит из двух сторон: процессуальной и технико-криминалистической. Процессуальная сторона заключается в закреплении доказательств в установленных законом процессуальных формах. Рассматривая эти формы, диссертант приходит к выводу о необходимости признания фотографических, схематических и других форм (фонограммы допросов) самостоятельными источниками доказательств. В соответствии с этим дополнить ч. 2, ст. 69 УПК РСФСР.

Применение научно-технических средств и методов обнаружения, изъятия и закрепления следов, по мысли автора, составляет технико-криминалистическую сторону.

В этом же параграфе рассматриваются процессуальные и криминалистические основы **освидетельствования**. Дается краткая характеристика этого следственного действия, поддерживается точка зрения о его самостоятельной процессуальной природе. Утверждается, что поскользку тело человека и находящиеся на нем следы преступления являются объектом также судебно-меди-

цинской экспертизы, последняя производится гораздо чаще, чем медицинское освидетельствование. Высказывается соображение о целесообразности сохранения лишь следственного освидетельствования в случаях, когда необходимо установить и закрепить наличие особых примет у освидетельствуемого. Если же речь идет о следах, представляющих собой нарушение анатомической целостности тела человека, должна назначаться судебно-медицинская экспертиза, поскольку вопрос о наличии таких следов обычно связан с их происхождением, механизмом образования и тяжестью повреждения. Освидетельствованию должны подвергаться только лица, поведение которых причинно связано с расследуемым преступлением. Автор присоединяется к мнению о том, что освидетельствованию подлежат лишь подозреваемые (обвиняемые) и потерпевшие. В конце параграфа дается краткая характеристика тактических и технических основ освидетельствования.

Во втором параграфе исследуются процессуальные и криминалистические основы **задержания** подозреваемых. Отмечается, что его особенностью является то, что оно представляет собой следственное действие, имеющее принудительный характер. Анализируя основания и мотивы задержания, автор приходит к выводу, что его цель заключается в том, чтобы 1) предотвратить готовящееся и пресечь осуществляемое преступление, 2) не допустить продолжения преступной деятельности подозреваемого, 3) воспрепятствовать ему в уклонении от процессуальных действий органов расследования, 4) обнаружить и закрепить доказательства преступления, которые в ближайшее время могут исчезнуть. Разрешение этих вопросов не терпит отлагательства и может быть осуществлено задержанием.

Используя фактический материал, автор утверждает, что действующий порядок задержания подозреваемых, согласно которому оно не только производится без санкции прокурора, но последний извещается об этом спустя продолжительное время после того, как таковое состоялось, не соответствует Конституции СССР (ст. 127), не обеспечивает предотвращения нарушения законности при осуществлении этой меры. По мнению диссертанта, будущее изменение законодательства должно предусмотреть немедленное сообщение прокурору о произведен-

ном задержании, дальнейшее задержание должно производиться с согласия прокурора. В исключительных случаях, когда в местности, где произведено задержание, отсутствует прокурор, орган расследования может произвести его самостоятельно, сообщив в этом прокурору в суточный срок.

При рассмотрении криминалистических основ задержания говорится, что его тактика зависит, во-первых, от того, идет ли речь о предотвращении готовящегося или о раскрытии совершенного преступления, во-вторых, от места, где намечено задержание, в-третьих, осуществляется ли оно с предварительной подготовкой или «по горячим следам». Указывается, что к приемам задержания относятся засада, наблюдение и погоня. Дается характеристика этим методам, высказываются некоторые рекомендации по эффективному использованию этой меры.

Автор останавливается на технических средствах задержания. По его мнению, эти средства являются своеобразными способами получения данных о лицах, покушающихся на преступление, либо совершивших таковое, путем искусственного создания условий, способствующих поимке преступника в момент совершения им преступления или вскоре после этого. В диссертации технические средства, используемые при задержании, подразделяются на две группы: 1) сигнализации и 2) обнаружения преступников. Они кратко характеризуются автором.

Третий параграф посвящен процессуальным и криминалистическим основам **обыска** и **выемки**. Говорится, что обыск и выемка являются процессуальными средствами установления специфических источников информации о преступлении — вещественных доказательств, документов, трупов, и разыскиваемых лиц. Поиск и изъятие названных объектов не терпят отлагательства, вытекают из результатов осмотра, освидетельствования, задержания. Поэтому обыск и выемка отнесены законом к неотложным следственным действиям. Рассматривая различия между обыском и выемкой, автор полемизирует с процессуалистами, которые полагают, что разница между ними заключается главным образом, в основаниях производства. Между тем, особенностью обыска является то, что в отличие от выемки, он сопряжен с поиском пред-

метов, имеющих значение для дела. Следовательно, обыск и выемка различаются по характеру действий. Автор предлагает установить одинаковые основания и порядок производства обыска и выемки, поскольку выемка всегда стесняет охраняемые законом права граждан.

При рассмотрении криминалистических основ этих следственных действий отмечается, что особенностью неотложного обыска является то, что этапы подготовки и непосредственного отыскания как-бы сливаются между собой, переплетаясь с другими неотложными следственными действиями. Диссертант различает две стадии обыска: обзорная и детальная. Они характеризуются автором, указывается на их отличия от аналогичных стадий осмотра. Анализируются и другие тактические черты обыска (последовательность, всесторонность, внимательность, наблюдательность). Автор останавливается на технических средствах обыска и выемки. Высказывается мнение, что их основное назначение состоит в том, чтобы обеспечить и облегчить возможности по розыску, обнаружению, изъятию и фиксации предметов обыска и выемки, при сохранении тех признаков их свойства, которые имеют доказательственное значение для дела. В соответствии с указанными особенностями диссертант выделяет две группы технических средств: 1) общие технические средства и 2) специальные, предназначенные исключительно для поиска. Этим средствам дается краткая характеристика.

В четвертом параграфе исследуются процессуальные и криминалистические основы **допроса** подозреваемого, потерпевшего и свидетеля как неотложного следственного действия.

Существо допроса указанных лиц заключается в том, что его предметом являются события и действия людей, имеющих значение для дела, относящихся к фактам прошлого, которые лицо, ведущее расследование, непосредственно не наблюдало.

Допрашиваемый выступает, как единственный источник сведений о таких фактах, поэтому допрос незаменим. С другой стороны, особенности психических процессов формирования показаний: восприятие, сохранение и воспроизведение информации, требования оперативности и быстроты расследования, делают допрос неотложным следственным действием.

Предмет допроса подозреваемых определен законом и сводится к тому, что он прежде всего сообщает факты относительно его собственных действий, послуживших основанием к задержанию. Сообщаемая же потерпевшим и свидетелем информация касается главным образом поведения лиц, причастных к преступлению. Поэтому недопустимо, как это нередко наблюдается на практике, ставить свидетелям вопросы о их преступных действиях. При необходимости допроса об этом, они должны признаваться подозреваемыми и в качестве таковых допрашиваться. В связи с этим предлагается изменить статью 74 УПК РСФСР.

Отмечая особенности неотложного допроса, автор утверждает, что он является первичным допросом, производится на первоначальном этапе расследования, в обстановке спешности и нередко при отсутствии полных сведений о характере преступления, его совершителе и других данных. По мнению диссертанта, это, однако, не исключает необходимости в подготовке к допросу. В работе рассматриваются этапы допроса (установочная часть, свободный рассказ, постановка вопросов). Дается их характеристика применительно к условиям неотложности.

Подчеркивается, что данные, полученные при допросе, приобретают доказательственное значение, когда они записаны в протокол. Поскольку же протоколирование представляет собой не буквальную запись показаний, а их изложение, оно не может отражать в полной мере всех особенностей речи допрашиваемых. Составление протокола допроса неизбежно вызывает паузу, которая ослабляет психологическое напряжение и нередко используется преступниками, недобросовестными свидетелями для отказа от уже данных показаний. Применение звукозаписи при допросе помогает избежать эти недостатки. Автор полагает, что магнитофонная запись допроса должна быть признана источником доказательств, так как иногда допрашиваемое лицо по состоянию здоровья или в силу физических недостатков бывает лишено возможности подписать протокол допроса. Диссертант присоединяется к мнению других ученых о том, что вопрос о применении звукозаписи не всегда должен зависеть от желания допрашиваемого. Решающее значение здесь имеет процессуальное положение лица. Сви-

детель и потерпевший обязаны давать показания и не вправе отказаться от этого лишь потому, что им не нравится форма записи их показаний. Между тем подозреваемого (обвиняемого) закон не обязывает к даче показаний. Поэтому при отсутствии согласия, их пояснения не могут быть записаны на магнитофонную ленту.

В итоге исследования комплекса вопросов — в конце каждой главы формулируются краткие выводы.

Перечень работ автора по теме диссертации:

1. О процессуальном положении специалиста, участвующего в производстве неотложных следственных действий. Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Вып. 8, Свердловск, 1969.

2. О необходимости включения судебно-медицинской экспертизы в перечень неотложных следственных действий. Журнал «Судебно-медицинская экспертиза». № 2, 1969.

3. О возможности совершения неотложных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Вып. 9, Свердловск, 1969.